

«Терпи!»

Лу Минъюй глубоко вдохнул и продолжил расстегивать ремень.

«Фух, хорошо, что заходить не пришлось. А то увидел бы что-нибудь не то, и пришлось бы ради спасения его президентской гордости на ходу утешения придумывать».

«А ведь и правда любопытно: как это при таких деньгах можно быть таким праведником? Видать, там совсем всё грустно. Может, зайти под каким-нибудь предлогом, проверить?»

Лу Минъюй так сжал ремень, что пальцы побелели. Лицо его мелко подергивалось — сейчас ему больше всего на свете хотелось этим самым ремнем как следует выпороть своего помощника.

Но он побоялся, что Сун Шианю это ещё, чего доброго, понравится.

— Помощник Сун! — раздался из туалета голос Лу Минъюя.

— Да, гендиректор Лу, я здесь! Что-то случилось?

— А теперь отойди от двери на десять метров.

Сун Шиань замер.

«Офигеть, сколько церемоний из-за обычного похода в туалет.

Он что, в общественных местах тоже требует, чтобы вокруг ни души не было?

Хотя да, сколько я с ним работаю, ни разу не видел, чтобы он заходил в общий санузел. Ну и причуды у богатых, м-да».

Лу Минъюй в этот момент хотелось распахнуть дверь, спустить штаны и лично продемонстрировать Сун Шианю, насколько тот заблуждается в своих догадках.

Кое-как закончив свои дела, Лу Минъюй с каменным лицом вернулся на диван и принялся остервенело работать за ноутбуком.

Вид у него был такой, будто весь мир задолжал ему пару миллиардов.

Сун Шианю делать было особо нечего, так что он пристроился в сторонке, разглядывая

собственные ногти.

После полудня в дверь позвонили.

Сун Шиань подумал, что это кто-то из компании по делам.

Но, открыв дверь, он увидел Тан Жуань.

Сегодня она была в белой рубашке и джинсах, на ногах — белые кеды. В сочетании с лицом «Белого лотоса» образ получился максимально невинным.

В руках она держала пакет и так и норовила заглянуть через плечо помощника внутрь дома.

Главная героиня — она и есть главная героиня: даже в элитный поселок с такой охраной умудрилась просочиться.

— Госпожа Тан, у вас какое-то дело? — первым нарушил молчание Сун Шиань.

Тан Жуань робко взглянула на него:

— Помощник Сун, я пришла к гендиректору Лу. Он попал в больницу из-за меня, я не нахожу себе места и хочу загладить вину.

Сун Шиань замялся:

— Знаете, госпожа Тан, гендиректор Лу сейчас вряд ли хочет вас видеть.

Стоило ему это сказать, как глаза девушки наполнились слезами, а кончик носа покраснел.

Вот что значит талант — плакать по щелчку пальцев, без малейших усилий.

Этот взгляд обиженного олененка мог растопить чье угодно сердце.

— Помощник Сун, я знаю, что совершила ошибку. Я здесь только ради того, чтобы искупить ее, — прошептала она, глядя на него сквозь пелену слез.

— Помощник Сун! — донеслось из глубины дома.

Сун Шиань не успел и рта раскрыть, как Тан Жуань, проявив чудеса ловкости, проскользнула

мимо него прямо в гостиную.

Он даже охнуть не успел.

Тан Жуань уже стояла перед Лу Минъюем.

Тот, завидев ее, инстинктивно отодвинулся на другой край дивана.

Девушка тут же согнулась в глубоком поклоне:

— Гендиректор Лу, простите меня! Я только недавно получила права, вожу еще неуверенно, потому и задела вас. Я пришла официально принести извинения.

Губы Лу Минъюя дрогнули. Вспомнив все мучения, через которые он прошел по ее вине, он с трудом подавил желание выругаться матом.

— Бывает, — сухо бросил он.

Услышав, что гнева не последовало, Тан Жуань просияла. Она сделала шаг вперед, но тут Лу Минъюй рявкнул:

— Стой где стоишь!

Она замерла. Президент, осознав, что сорвался, откашлялся и добавил уже спокойнее:

— Говори оттуда. Ближе подходить не надо.

В глазах Тан Жуань мелькнула обида, но она продолжила:

— Гендиректор Лу, врач сказал, что у вас травма ноги и вам трудно справляться самому. Я могу остаться и ухаживать за вами.

— Не нужно. Мне вполне хватает помощи помощника Сун, — без раздумий отрезал Лу Минъюй.

Оставить ее здесь означало бы подписать себе смертный приговор.

— Но ведь помощник Сун — мужчина, — возразила Тан Жуань. — Он может чего-то не заметить, не проявить должной заботы. Женские руки в таком деле лучше.

Сун Шиань подумал: «Ага, боится, что я тут всё ее свидание испорчу. План у нее просто гениальный».

«Помню-помню, по книге, когда они сойдутся, героиня будет без ума от его пресса».

Лу Минъюй: «...»

Ему вдруг показалось, что в районе живота стало как-то зябко. Он невольно прикрыл ладонью свои «восемь кубиков».

«Раз уж президент раньше женщин не знал, то, когда они с героиней откроются друг другу, у них начнется такой разврат... Дни и ночи напролет. Говорят, она ему еще каждый день будет варить чудо-зелья для мужской силы: из устриц, сельдерея да годжи...»

Лу Минъюй: «...??»

От таких перспектив его пробрал мороз.

Он нацепил на лицо маску ледяного безразличия:

— Сказал же — нет. Уходите сейчас же.

Тан Жуань выглядела глубоко несчастной. Она поставила пакет на стол:

— Гендиректор Лу, здесь пирожные, я сама их пекла. Попробуйте, может, вам станет хоть немного легче.

— Не нужно, — повторил он.

Но девушка словно оглохла — она продолжала стоять как вкопанная.

В глазах Лу Минъюя вспыхнуло раздражение. Он посмотрел на Сун Шианя и процедил сквозь зубы:

— Помощник Сун! Звони в охрану. Скажи, что на виллу пробралась воровка.

Тут уж Тан Жуань испугалась не на шутку:

— Гендиректор Лу, я же просто волнуюсь за ваше здоровье!

— Чего стоишь? Жить надоело? Звони давай! — Лу Миньюй сердито прикрикнул на помощника.

Сун Шиань снаружи улыбался, а про себя крыл шефа почему зря.

«Ну зашибись. Голубки ссорятся, а крайним опять я. Нашел на ком злость срывать».

Только он потянулся за телефоном, как Тан Жуань картинно покачнулась.

Она начала заваливаться прямо на Лу Миньюя.

Тот, несмотря на «тяжелое состояние», среагировал мгновенно. Опираясь на здоровую ногу, он вскочил и буквально отпрыгнул в сторону на одной ноге, подальше от траектории ее падения.

Тан Жуань приземлилась в пустоту, растянувшись на полу. Удар вышел знатный.

Она охнула от боли.

Но Лу Миньюй не проявил ни капли жалости. Его взгляд становился только холоднее.

Почувствовав этот лед, Тан Жуань на секунду смутилась. Она медленно поднялась с пола и жалобно пролепетала:

— Простите, гендиректор Лу... Из-за того, что я вас сбила, я так переживала, что совсем перестала есть и спать... Видимо, сахар в крови упал.

— Раз больны, сидите дома и не изводите окружающих, — отрезал Лу Миньюй.

Поняв, что сегодня ловить нечего, Тан Жуань одарила его долгим, полным невысказанной любви взглядом.

Она уходила медленно, постоянно оглядываясь, будто в какой-то слезливой мелодраме.

В этом взгляде было столько патоки, что из него можно было бы тянуть карамель.

<http://bllate.org/book/18972/1863972>